

since $0 < \theta$ is between
 0 and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

СЕРГЕЙ КОВАЛЬ

СИМВОЛ

$\frac{A_1 + B_1}{A_2 + B_2} \leq \theta \leq \frac{A_1 - B_1}{A_2 - B_2}$

$x, y = 5$

$\cos \pi = -1$

$\theta + \theta \leq \pi$

$= A_1 - B_1$

18+

Сергей Коваль

СИМВОЛ

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Коваль С. Г.

Символ / С. Г. Коваль — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Любопытному вниманию представляется книга о загадочном символе и таинственной тайге. Поход давних друзей оборачивается столкновением с первобытными созданиями, озарением в дружбе и поимкой ускользающего ловца людей. Среди героев вписывается охотник, надеющийся на деньги для лечения сестры, которые ему заплатят, если он добудет утраченный меч в неизведанной тайге.

СЕРГЕЙ КОВАЛЬ

СИМВОЛ

Книга посвящается отважному читателю

ГЛАВА 1

ДОЧКА, МАМА, ТЫ И Я

– Мама, а где папа? – спросила девочка.

– Папа в командировке, дорогая.

– А он скоро приедет?

– Сарра, – медленно говорила мама, – смотри мультики.

Девочка с очаровательными глазами в вязаной крючком маечке сидела на ковре перед телевизором, в котором крутился мультфильм с привидениями. Перед ней разметались тетради, ручка и карандаш с колпачками в виде цветочка.

–

Мама, папе нравится работать пожарником?

–

Пожарный – хорошая профессия. Требуется громадная стойкость, чтобы тушить пожары, вытаскивать людей из огня.

–

Мама, а если пожарный будет тушить огонь и не успеет спасти людей?

–

Пока половина команды будет гасить огонь, остальные пожарные смогут вывести людей из горящего дома.

–

И можно сразу потушить огонь и спасти всех жильцов.

В халате со всяческими рисунками солнца с зигзагообразными лучиками мама стояла у гладильной доски и с легкостью избавлялась от мятых вещей.

– Да, цветочек. Пожарные похвально справляются с работой. Если что-то загорится, пожарная машина вспучивает много-много воды и пеной тушит огонь.

– А если загорится пожарная машина?

– Машина не загорится. Там работают старательные дяденьки, такие, как наш папа.

Через несколько минут мама вернулась с двумя кружками чая, одну поставила на дневник возле дочери, у которой уже назрели вопросы о пропадающем отце.

– Мам, а когда папа вернется?

– Не знаю, Сарра, надеюсь, мы его скоро увидим.

– Он трудится, чтобы нам было хорошо.

– Верно, солнышко, без папы нам было бы очень тяжело.

Мама сделала глоток из кружки и поставила горячий чай на подлокотник кровати у гладильной доски. Зашарканная дверь бесперемонно отомкнулась, обнаружив коридор общего пользования. Мама усердно старалась примирить дверь с косяками. Возвращаясь к глажке, она растирала руки и зевала.

– Мама, папа может меня излечить?

– Ну, он откладывает тебе денежки на лечение, птенчик, так что можешь не волноваться, ты будешь здорова, как орел.

– А моя болезнь растет?

– Нет, милая, что ты. У тебя скоро все пройдет, папа только достанет лекарства.

– Да, но сейчас я сильнее болею, чем раньше? Я это чувствую.

Мама вздохнула, стала гладить медленнее.

– Успокойся, Сарра, ты скоро выздоровеешь, – она хотела вселить в дочь хоть какую-то надежду. – После чаепития покажешь мне выполненные задания. Ящик лучше выключить.

На экране телевизора текли слезы со сморщенного мужского лица, прикрываемого трясущимися руками.

– Почему он грустит, мам, у него же есть руки?

– Некоторые не дорожат тем, что имеют, поэтому грустят о том, чего у них нет.

Обернувшись на показавшийся ей, как подумала Сарра, опечаленный голос мамы, она увидела каменное лицо, обращенное на движимый ею утюг.

– Мама, люди заслуживают лучшего.

– Что, дорогая?

– Мы это в школе проходили. Нам учительница говорила, что люди заслуживают лучшего.

Набирая кипу белья, мама старалась не упустить услышанного.

– Все правильно, золотце, хорошие люди заслуживают лучшего.

– Нет, мамуль, все люди заслуживают лучшего. Учительница говорила, что каждый человек достоин лучшего, чем он имеет.

– Как же плохие люди? Разве они заслуживают лучшего?

– А плохие люди заслуживают лучшего характера.

– Гм, – согласилась мама.

Она разгладила все мятые вещи, теперь убирала их в шкаф, на стеклянных полках которого стояли фотографии родственников семьи. Глаза девочки вперились в экран телевизора, думала она о своем.

– Ма, воровать гнусно? – спросила Сарра, когда мама вернулась с тряпочкой в руках.

– Да, гнусно. А почему ты спрашиваешь?

– Просто так, мам.

Мама, прекратив вытирать пыль, заметила, как глаза дочери опустились.

– В смысле просто, Сарра? Не знаешь, что воровать запрещено?

– А я и не ворую, мам.

– А кто ворует?

Сарра делилась:

– Из кабинета старшеклассников мой одноклассник стащил пробирку с шипящей настойкой. Когда я спросила его, что это, он попросил меня поддержать пока пробирку у себя. Он хороший мальчик, но дружит с хулиганами, то-то после пропажи учителя обыскивали его. Потом он забрал у меня пробирку и разбил ее в туалете, из-за чего поднялся горький дым. Всю школу вывели на улицу.

– Учителю рассказывала?

– Нет. Как рассказать, если я тоже виновата?

С неряшливой, наскоро заплетенной прически дочки мамин взгляд скользнул на бесформенный мяч, который забился в углу с остальным хламом в ожидании часа быть использованным.

– Перед тобой, дочь, жизнь развернута, как шахматная доска. Прежде чем занимать позиции с2, е2, нужно думать наперед. Ты должна понимать, в каком порядке расставлять предпочтения, – мама старалась привить дочери принципы, которые сама не совсем усвоила, для зарождения маломальского благополучия. – Тебе следует помнить о горизонтальной линии отношений со сверстниками и о вертикальной линии, на которой слушаются родителей.

Мама обняла дочку за голову.

– Не расстраивайся, ма. У тебя же две ноги.

На стене комкался календарь, Сарра сказала:

- К бабушке скоро поедem. Через пару дней печем традиционный воздушный пирог.
- В этот раз не сумеем приготовить.
- Ты же говорила, что нельзя без гостинца в гости к женщине, которая подарила нам папу.
- Да ну. Значит, не поедem.
- Ну ма-а-ма-а...
- Сарра, не смотри так близко телевизор. Все излучение вредно.

Малышка взяла использованный как удобная подставка для лежачей ноги костыль и с помощью этой разрисованной розовым фломастером и опечатанной наклейками вырубалочки она оторвалась от ковра. Маме не впервые открылся физический изъян дочери, при котором она не могла ступать как обыкновенная девочка, потому что одной ноги у нее не было, и она опустила жалеющий взгляд. Девочка пустилась к облезлым косякам, тоскующим по двери.

Менее голой, более обставленной казалась неприкрытая комната. Детская переполнялась веселыми игрушками, яркими плакатами и старыми комодами. На стенных полках стояли тонкие книжки и красивые куклы. Возле куклы с пышными блондинистыми волосами располагалась небольшая, украшенная резьбой шкатулка. Девочка достала ее и вынула крохотный позолоченный ключик.

Присев к широкой кровати, она откинула свисающий плед, чтобы заглянуть вниз. Под кроватью стоял кожаный с удобной ручкой сундук. Она вытащила его оттуда, вставила в ручку ключик. Отодвинув крышку, она всем корпусом наклонилась над сундуком. То, что находилось внутри, радовало ее глаза. В нем были погремушки, сувениры, альбомы.

Посреди неаккуратно разложенных предметов было кое-что особенное. Яркий свет отражали часы в ладонях над раскрытым сундуком. Часы были старинного происхождения, круглой формы. На правом ребре часов находился разводчик, прокручивая который, устанавливаешь время. К разводчику закреплена длинная золотая цепочка, свисающая с руки. Глядя на круглую крышку часов, Сарра немного видела отражение. На крышке выпирал неясный значок. На почти ровном круге возносились три остроконечные вершины.

Сверху на часах была маленькая круглая кнопочка, Сарра нажала ее – и крышечка распахнулась влево. На обратной стороне крышечки сверкало чистое золото, как зеркальце. На правой половине часов был с римскими цифрами по кругу циферблат, из центра которого исходят две тонкие стрелки. Пальцами ладони, на которой лежали часы, Сарра захлопнула их. Она любовалась часами, оставленными отцом перед тем, как он уехал. Но думала сейчас Сарра не о своем отце, а о брате.

Сарра обратно отодвинула сундук, но вернуть руки не смогла. Что-то холодное обволокло знобящиеся, дряблые кисти. Не энергично, не грубо ее затягивали под кровать. Ей в голову приходили сомнения о том, что это шутки брата, который только недавно укатил. Упершись в кровать плечом, она нагнулась и увидела захватившие ее кости, на которых раскидывались куски кожи, мышц. В некоторые места, где струилась кровь, падал свет, и она отливала блеском. Одна из костей переключилась на ногу Сарры, из-за чего ее стало легче тянуть. На крик девочки прибежала мать. Она ухватилась за дочку, когда ее чуть не уволокли под кровать. Мать ногами утыкалась в кровать, и она вытащила дочь из несуразной норы. Она бросила материнские силы, чтобы не дать дочке сорваться, а когда увидела разверзанные руки, ее хватка ослабла, и девочка оказалась под кроватью. Мама ринулась за ней, и ее рука наткнулась только на упертый к стене, окруженный пылью чемодан.

Сперва автокатастрофы отняли у женщины мужа и ногу дочери, потом предопределение забрало здоровье дочки, озолотив сердечным заболеванием, теперь ее полностью похитили. Может быть, все происходило в действительности не так, как мы впоследствии слышали. Пережитые нами события излагать не просто, но хранить потаенные беды в себе – мучительнее. Связующий нас знакомый, не участвовавший в наших невзгодах, советовал еще давно с

утра изобретать наступившему дню название, чтобы проживать его с подготовленными ожиданиями, или в конце дня вручать ему наименование, какое заслужил. Занятому примеру мы последовали, придумывая имя для каждой главы.

ГЛАВА 2 ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПЕРВОБЫТНОСТЬЮ

Дневной свет просачивался сквозь густые кроны деревьев. Солнечные лучи, поливая листву, делали ее более приметной. Вся в зелено-переливных тонах нелюдимая чаща обогащалась пушистыми елями, шелковой хвоей, повсюду пестрили всяческого рода растения. Кора земли и деревьев была одинаково бурой, шероховатой. В завораживающей глуши преобладало безмолвие, едва расслышать можно было докучливое стрекотанье жучков. Из кустовых стеблей настойчиво вытягивались шипы.

Такой великолепной была глухая тайга. Чуть ли ни на каждом дереве все ветви стремились к небу, давая пример живущим не склоняться к земле. Покрывалась земля подзолистой, неупругой почвой. Где-то изобиловала растительность, а были и пустынные места, подстилки бурого цвета.

Погода в тайге обретала приятные условия. Местами на небе широкие облака заходили на такие же пушистые облака, местами было видно, как голубое небо переходит в синее. Кое-где из-за облачка показывалось солнышко. Порою дул легкий ветерок, распатывал тонкие деревья.

По земле, заросшей высокой травой, шел человек. Его одежда была темная. Он ходил в черных резиновых галошах, в них были заправлены грязные и старые, но плотные джинсы. Поверх свитера с майкой он носил куртку, всю исцарапанную ветками. На голове у него была кожаная кепка. За спиной висел походный рюкзак, имеющий прозрачный кармашек, в котором мялась бумажка с надписью: «Коровьев Андрей». К рюкзаку был привязан топор и спальный коврик. Из рюкзака высоко торчала винтовка Мосина современного образца.

Лицо Андрея было молодо, шершаво, с прыщами. Из-под кепки свисал двойной чуб волос: часть падала на правую бровь, вторая часть чуба падала на левую. Его брови были волнистые, а над переносицей также росли волосинки, что с недалекого расстояния казалось: у него ровная бровь на два глаза. На самом деле, над каждым глазом были отдельные волновидные брови. И нос у него представлялся почти правильным, лишь правая ноздря немного меньше вытянутой левой ноздри. Возможно, его модная городская прическа не подходила по местным меркам, но свисающие до глаз волосы были подобны дебрям тайги.

Коровьев прорывался через кусты, между сплошными деревьями, выбирал проплешины и участки голой земли, старался идти там, где меньше цветистой травы. По сторонам он осторожно озирался, усиленно наблюдал за происходящим в округе. В тиши улавливалась безмятежность. Не было никаких движений, изменений в среде.

Тут он заметил, как с одного дерева вылетела птица и села на ветку другого дерева. Коровьев остановился. Рука быстро потянулась за спину и достала винтовку. Резким движением он прижал приклад винтовки к правому плечу и прицелился в черную птицу. Это была оттрепанная, величавая ворона, она почесывала клювом поднятое крыло.

Держа неуклонно мушку, Коровьев дышал ровно. Подушечка указательного пальца плавно сдвигала спусковой крючок. После деликатно произведенного выстрела он опустил винтовку. Птица сверглась с ветки.

– Есть! Сбил, – звонко прозвучал монотонный с грубым баритоном голос улыбающегося парня.

К дереву с чернявым трупиком птицы Коровьев подходил, пристально разглядывая соседние деревья и кусты. Оружие он положил. Когда он снял рюкзак, его спина оставалась такой же сутулой. Присев, он раскрыл рюкзак. В нем хаотично располагались походные пред-

меты. Термобелье, полотенце, несколько пар носков, котелок, кастрюлька – все было разбросано в мешке. На случай крайнего голода он уместил маленький провиант в качестве хлебцев. Ворону Коровьев положил сверху всех вещей, на подготовленный, развернутый пакет. Между вещами он воткнул винтовку. Укладывая рюкзак, он оглядывался по сторонам.

По сорняковым тропам и среди терновых зарослей бродил Коровьев. Различными ухищрениями он проталкивался в непроходимой тайге. На его долю выпадало обходить неудобные препятствия, такие как сплетения деревьев и столбы колючих кустов.

Чтобы узнать, сколько времени, он полез в карман куртки и достал часы-компас. Время показывало полдень. А вот компас давал сбой. В сторону восхода солнца шел Коровьев, и стрелка компаса, вместо того чтобы указывать на север, буйно маячила на обозначении «восток».

Часовую стрелку Коровьев направил на солнце. Прямая, напополам проходящая из вершины угла между этой стрелкой и тринадцатью часами, должна указывать направление юг, что не соответствовало сбившемуся компасу. Такое аномальное явление не поддавалось его пониманию. И он остановился.

Ему даже показалось, что он испугался. Ногтем указательного пальца он постучал по стекляшке, но компас не показывал север. Тут же Коровьев отбросил от себя испуг, зажмурившись и помотав головой. В нем теплилась надежда, что, пройдя вдобавок путь, он испытает компас на указание правильного направления.

Шаг прекратился, когда перед Коровьевым зашевелился угольный клубок. Сверкнули золотистые бусинки на маленькой головке, вытягивающейся из чешуйчатого хребта с зигзагообразным рисунком. Коровьев решил спокойно выжидать. Шея змеи потянулась вверх, и за головкой засветились солнечные пятна. Коровьев надумывал обойти ее, угрожающе выпустил узкий раздвоенный язык, приводящее в дрожь шипение остановило его. Ступней он забушевал траву, и змея уползла, как можно шире Коровьев стал обходить место пересечения со змеей.

Сдавливание в животе зазывало его в туалет. Он заметил дерево с кустом, за который можно присесть, чтобы не побеспокоили зверьки. Вместе с винтовкой поставил рюкзак у дерева и, готовый к туалету, он сел в кусты.

Хотя силы изнурились, Коровьев стойко сидел на корточках и смотрел, не появится ли здесь какое-либо животное. Когда он закончил, накрыл то место, где натоптал, ветками с листьями, закинул рюкзак за спину и побрел дальше. Солнце еще стояло в зените.

Вновь Коровьев решил проверить часы-компас. Стрелки секунд, минут, часов встали на месте. Компасная стрелка продолжала дергаться у «востока». С досадой Коровьев убрал их. Видимо, он находился в каком-то магнитном месте, где часы с компасом не могли выполнять свои функции.

И он, утомленный от длинной дороги и неработающих часов с компасом, передвигался по этой дороге колючих кустов и сорняковых растений. Хотя его часы встали на месте, время двигалось, и день склонялся к завершению.

Когда следовало совершить уже привал, Коровьев ходил и смотрел, где лучше устроить ночлег. Там, где росла трава по колено, было предпочтительнее остаться на ночь. Но рядом с травой расплодились ямки. Он выбирал место с малым скоплением деревьев, которые могут стать причиной пожара или при сильном ветре упасть на него. Наконец ему попала опушка, густо заселенная кустарником.

Топором Коровьев убрал дерн. Очищенную площадку он обложил подобранными в темнеющей местности булыжниками. Он положил на песок еловые ветки, а поверх их – березовые бревна. Укладывал бревна так, чтобы бревна, которые были тоньше других, располагались со стороны будущей постели. Для растопки он подбрасывал сухую сосновую хвою, временами добавлял хвороста.

Он достал из рюкзака тоненькую книжку со старой обложкой. Пожалуй, это было какое-то прозаическое собрание, раз на обложке позолоченными буквами рисовалось выражение: «Гатчинский призрак». Вырвав из книжки несколько страничек, он отложил ее. Вырванные страницы он немного смял и положил между бревнами, между тонкими и теми, что были, примерно, наполовину толще. Вытащил из кармана куртки спички и поджег скомканные листки. Дрова начали полыхать, и он устроился греться.

Для приготовления ужина требовались кастрюлька, тренога и ворон, за которыми Коровьев полез в рюкзак, отчего в нем все предметы поменялись местами. Отщипанную и разделанную птицу он поместил в кипящую воду. Он развел еще костер, чтобы сделать навар. Насыпал в котелок порошка цикория.

Когда Коровьев наелся вдоволь, выкинул костные остатки в затухающий костер, над которым свисал котелок с цикорием. Возле костра с кастрюлькой, в которой осталось немного мяса, он постелил елового лапника. Положил на него постельный коврик, покрытый синтетическим одеялом. У догорающего костра поставил галоши. При скоплении темноты возникало ощущение, будто таежные деревья перестают утаивать враждебность.

Натянув на себя одеяло, Коровьев втащил в уши маленькие наушники и в плеере стал прокручивать список в поиске любимой композиции. Себе он позволил вольность: треть часа слушал третью сонату Скрябина. Под неторопливый ритм музыки он рассматривал остроконечные верхушки тянущихся к небу деревьев. На непроглядном полотне стали появляться мерцающие искры. Навеивались размышления о том, что есть человек со своими неприятностями и болезнями в сравнении с движением далеких необъятных звезд.

Когда закончилась поднимающая дух, торжественная, бьющая по ушам и в то же время ласкающая мелодия, началась другая умиротворяющая музыка. Из желания получать удовольствие от музыкального прослушивания на многие дни он поберег батарею, выключив плеер. Вместе с наушниками он убрал плеер в карман куртки, которой дополнительно укрывался.

Уханье убаюкивало странника. Винтовка под боком поддерживала его покой. Щедрый свет призраков вселенной беспрепятственно доставал до него. Луна полумесяцем висела над тайгой, сулившей тихую и спокойную ночь.

ГЛАВА 3

ПУТЕШЕСТВИЕ ПИЛИГРИМОВ

От трескучих звуков, раздающихся с некой периодичностью, то часто, то медленно, глаза Коровьева распахнулись. Грохот вынудил Коровьева приподняться. С просони он не понимал, чем может быть звук, раздающийся откуда-то сверху. Коровьев галоши в миг надел, схватил винтовку. Голова застыла, а глаза бегали в поиске источника треска, с которым что-то старательно пробивали.

Короткие звуки, пожалуй, были характерны стуку по дереву. Для нового дня Коровьев не успел полноценно отдохнуть, и определиться с раздражителем вызывало трудность. Он испуганно оглядел кроны, и его взгляд упал на ветку, где пребывала небольшая птица с белой грудкой и красным пятном на темени. «И как, – думал он, – имеющий опыт в тайге не узнал стучание дятла?».

Ствол винтовки и его плечи опустились. Коровьев расслабился, и его толкнуло вперед. Что-то ударило его с такой силой, что он, упав, чуть не сломал ребра. Он живо перевернулся на спину, уставив винтовку перед собой. Пушное животное, обладавшее поразительными размерами, вновь ударило его, обрушив косматую лапу на винтовку. В ту сторону, в которую повело винтовку, он потянулся от следующего выпада медведя.

Добросовестно поддерживаемая им физическая форма помогала ему удирать от бурого зверя. Он ощутил языком губы, потому что спрятал их в рот, как и устранил от себя уязвляющие мысли, что снижают темп движения вопросом: «а что, если догонит?». Дикий рев застав-

лял его прикладывать большие усилия, чтобы бежать бойко. Скорее всего, медведь уже должен был достичь его, и он хотел обернуться.

Падение подарило ему ушибы. Перевернувшись, он выставил вперед оружие. Перед ним не стоял медведь. С нарастающим чувством осторожности Коровьев поднялся и огляделся. Тишина, по видимости, поглощала округу.

Сзади раздался хруст ветки, и Коровьев обернулся, резко опустившись на правое колено и оперев на левое локоть. Листва пушистых кустов и свисающих веток деревьев расходились, легкая, чуть прихрамывающая походка словно бросила мужчину вперед. Безбровый мужчина всматривался в ствол винтовки упирающегося на колено стрелка. Застывшая рука придерживала колючую ветку.

За спиной безбрового появился второй молодой человек. Машинально руки с оружием дернулись на него. Лицо его имело смуглость.

Коровьев хотел что-то спросить, но к двум товарищам из соседних кустов вышел третий, застегивая ширинку. На его круглое лицо свисали пышные белые волосы, которые благодаря солнцу отливали золотом. Он щурил голубые глаза, чтобы разглядеть сидящего с оружием Коровьева.

Появилась девушка с такими же светлыми волосами, обрамляющими плечи. На прелестном лице вырисовывались черты самоуважения и достоинства. Коровьев опустил винтовку, сам поднялся.

Потом показался пятый человек. Этот выделялся крупным телосложением, но не накаченный, а раскормленный, так что его было видно за прочими.

Бледность покрывала наши лица. Рюкзаки оттягивали плечи.

– Кто вы?

Коровьеву показалось, что мы его не услышали, и он повторил вопрос:

– Вы кто?

Шок покидал нас. Первой заговорила приятной наружности девушка.

– Мы туристская группа, – начала она переговоры тоненьким голосом. – Нас заинтересовал поход в лес. Узнали про Руинную тайгу – и выбрались сюда дружной компанией.

Коровьев не хотел слушать нас, грезил просто уйти, но счел, что не стоит поворачиваться к чужакам спиной.

– Мы пропали, – заговорил стоявший ближе всех к Коровьеву безбровый человек. – Наш прелестный компас перестал служить, и мы сбились с направления.

– Вы не умеете ориентироваться на местности?

На память пришло конфузное чувство, когда с тебя спрашивают отчет в содеянном, а слов ты не можешь сочинить.

– Как вы решили устроить поход в тайгу, если не умеете ориентироваться?

– Ну, мы же взяли компас, – вставил замечание смуглый парень.

– Наверняка, тот из вас, кто вызвался быть проводником, отправился в поход впервые, – сказал Коровьев и с особым любопытством поинтересовался: – А куда вы шли? Вы же наметили маршрут, по которому собирались проходить тайгу?

– А что нам делать? Сидеть дома читать книжонки? Мы рассчитывали ощутить новое, без всяких планов, – объяснила девушка.

– И куда вы теперь собираетесь идти?

В раздумьях смуглый парень почесал затылок.

– Когда мы заблудились, то решили выбираться отсюда. Только вот, неизвестно, как нам теперь попасть домой.

В сторону, где Коровьев споткнулся, он указал рукой:

– Я пришел сюда этим путем. Идите здесь – и выберетесь из тайги.

Девушка, замечая, что парень с оружием скоро отвернется от нас и пойдет своей дорогой, желала, чтобы он помог нам.

– А ты бы мог нас отсюда вывести?

– Нет. Я не могу. Не могу, мне нужно идти дальше. Я вам показал, куда выходить. Так что теперь вы сами.

– А ты куда пойдешь? – остановила его девушка.

– За вещами.

Коровьев закинул на плечо винтовку, согнув правую руку в локте, и двинулся к оставленному лагерю.

– Постой! Мы пойдем с тобой?

Слушать нас он не собирался. Он уверял себя, что мы сумеем найти выход домой, ориентируемся по протоптанной дороге и надломленным веткам. Сам ориентируясь по таким признакам, он прокладывался к месту, откуда бежал от бурого медведя. Пятеро молодых людей брели за ним.

Коровьев пришел к заветному месту. Его вещи остались в порядке. Он взял из котелка кусочек вороньего мяса. Пережевывая воронину, Коровьев рылся в рюкзаке. Мы ходили на ловко обустроенном участке и весь его обсматривали.

– Как вас зовут? – нашла в себе еще силы спросить изнуренная девушка, улыбаясь.

Прекратив складывать свой рюкзак, Коровьев выпрямился.

– Андрей. Меня зовут Андрей.

Ожидающим взглядом он смотрел на нас, будто мы сейчас снова попросим его вести нас.

– Я Константин, – сказал безбровый.

– А как вас зовут? – обратился Коровьев к девушке.

– Аня.

Очевидно, мы до некоторой поры привязались к нему. Раз на то пошло, он спросил имена других. Смуглый парень назвался Козьмой. Блондин назвал имя Коля. Полный сказал, что его – Левой.

– Так ты сможешь нам отсюда выбраться? – спросил Козьма.

– Коля, с вами я никуда не пойду, у меня есть свои дела в Руинной тайге, и мне с вами незачем идти.

– Я не Коля, Коля это беловолосый юноша, а меня зовут Козьма.

– Какие дела могут быть в тайге? – спросил беловолосый.

Со стороны зарослей раздался беспокойный звук. Коровьев на звук повернул голову. За его взглядом проследили остальные. Лязг, походивший на точение ножа, доносился из-за деревьев, куда мы ожидающе смотрели. Наконец мы заметили какое-то движение. Кто-то подходил ближе. Не сразу наши глаза сконструировали образ, потому что никогда не видели подобного. И это вышло из-за деревьев. Нашему взору предстало существо чуть выше человеческого роста. Непонимающе Коровьев разглядывал его.

Кожа получеловека-полузверя имела серый цвет. Его гладкий лоб отражал свет. Под грозными глазами морщились линии на жестких щеках. Кровавые протоки окружали зрачки глаз. Широкие ноздри энергично раздувались. Ушки были длинными, свисающими, как у шотландского кота, и большими, но казались маленькими на массивной морде. Здоровенная верхняя губа опускалась на тоненькую нижнюю, порою поднималась, оскаливая острые клыки. В каменных кулаках были зажаты кинжалы, лезвия которых монстр тер друг об друга.

– Что это такое? – изумлялась неизвестному существу Анна.

Монстр прекратил приближаться к нам, продолжая точить кинжалы и показывая клыки. Его массивная грудь выпирала из жилета. Все его тело было увешано черепами, в том числе человеческими, и костями. На крепких руках держались большие кожаные браслеты. Потрепанный пояс скрывал таз.

–

Это огр, – шепотом произнес Лев.

Большой мускулистый огр с резким лязгом завел кинжалы за спину, выставив вперед грудь, и зарычал. По всей округе разнесся рев. Внимание людей приковалось к расшвирупевшему огру, и не все мы видели, как с дальних деревьев слетели птицы. Навострив кинжалы, огр двинулся на нас. Мы застыли, скованные проникающим страхом. Коровьев в нескольких метрах стоял от молодых людей, к которым приближался разъяренный огр. Ему целились в ямку на горле под острым кадыком. Точно прицелившись, Коровьев нажал на крючок.

С щелчком винтовка дернулась вниз. Некто, появившийся сзади Коровьева, схватил его. В корпусе согнули его, не давая возможности управлять руками, но он не выпускал оружия. Спиной он чувствовал кожаный жилет и стальные мускулы. Лишенный свободы передвижения, Коровьев наблюдал, как на застывшую молодежь шел огр с кинжалами. Неожиданно из кустов на нас напали другие огры. Молниеносной хваткой двое монстров набросились на нас, окружив нас и закрыв нам проход крепкими руками.

Выходило так, что двое огров схватили новых знакомых Коровьева, а его самого сдерживал третий огр. У кое-какого проворного получилось выбраться из железной хватки монстров. Он побежал вдоль кустов, из которых появились чудовищные огры, удерживающие сейчас остальных из нас. Тот, что с кинжалами, помчался за Козьмой.

Удалось также убежать молодому парню со светлыми волосами. За ближайшую листовницу он забежал, скидывая на ходу рюкзак, от которого раздался звон битых стекол. Куда забрали оставшихся, Коровьев уже не видел. Тащили его два огра. Один за руки, другой за ноги. Третий огр положил тяжелую когтистую руку ему на глаза, лишая наслаждения данным для существования светом. По его телу жгуче хлытали ветки кустов и трава.

ГЛАВА 4

ЗАТЕРЯВШИЕСЯ

Когда Коровьев очнулся, его взору предстали окружавшие его столбы. На метра два деревянные столбы возвышались из земли. Их поверхность была тусклой и шершавой, с искусно вырезанными человеческими лицами. Ободранная борода, смахивающая на червей, свешивалась с купольной головы. Столбам представлялось очень много лет.

Андрей был привязан к одному из них ржавой железной цепью. Он сидел с согнутыми коленями на мягкой земле, но ему было крайне неудобно. Солнце било в глаза, упиравшаяся в столб спина получила множество заноз через наполовину рванную одежду. В прорехах куртки виднелись клочья свитера и майки. На голой коже кровоточили царапины от вредоносной цепи.

Только Андрей хотел застонать от досадной боли, как заметил, что рядом с ним кто-то есть. К соседнему столбу цепями была прижата девушка, с которой у него недавно произошло знакомство. Анна сидела в том же положении, что и Андрей. Ее запачканные светлые волосы падали на лицо, уже не сияющее улыбкой.

Поймав его взгляд, она возгласила:

– Наконец-то ты пришел в себя!

– Что случилось, пока я спал? Что произошло? – пробормотал Андрей раздраженным и вместе с тем уставшим голосом.

– Тебе посчастливилось быть в беспамятстве. А я все видела, – Аня старалась говорить тише. – Эти образины тащили нас через кусты неизвестно куда. Своими лапами закрывали мне глаза. Швырнули нас к столбам и обмотали цепями. Затем ушли.

Андрей опустил голову. Вздохнув, сказал:

– Надо выбираться отсюда.

И он попытался встать, но цепи прочно не отпускали его.

– Для чего-то держат нас, – высказала Аня.

– Надо выбираться отсюда, – повторил Андрей, оглядывая настораживающую территорию. – Но как? Как это сделать?

Высокие кусты позади них зашевелились. Они повернули голову и испуганно всматривались в дрожащую листву. Кусты раздвинулись, между ними вышел человек полного телосложения. Выглядел он напугано.

– Лева! – Аня обрадовалась появлению друга.

Он подошел к Ане и, наклонившись, стал отвязывать ее.

– Что ты здесь делаешь? – она улыбалась тому, что с Левого все в порядке, но также она испытывала некоторый страх, который передался ей от него.

Лева перебирал цепи, переплетенные за ее спиной простым узлом. Она с Андреем глядели на него вопрошающе.

– Вместе с Козьмой мы были так же привязаны цепями к столбам, как и вы, – Лев несобранно и быстро развязывал цепи, его голос дрожал: – Они прижали нас к столбам, обвязали, потом ушли в чащу деревьев. Козьма рвался, намеревался освободиться от оков, злился. Появился один из злобных монстров. Он подошел и наклонился надо мной, начал развязывать. Его глаза жадно сверкали.

Лев убрал пот со лба обратной стороной ладони.

– И тут появился другой зверь, – продолжал он. – Монстр позвал того жестами, что-то показывал, грубо рывкал. Они ушли оба. Я апатично сидел до тех пор, пока мне не потребовалось подняться. Оказалось, мои цепи ослаблены. И я бы успел их снять, но снова появились они. Их была целая куча. Кровь была на их груди и со рта стекала. Они старались что-то решить. Здоровенный монстр с черепом зверушки на шее указал на Козьму. Его отвязали и потащили в чащу. Он кричал, но я не знал, как помочь ему. Как только они скрылись, я скинул цепи и побежал. И сейчас я с вами. Срочно нам нужно уходить, пока кровожадные звери не пришли сюда!

Лев снял цепи с Анны, и они перешли к Андрею. Сели вблизи него и принялись за его освобождение.

– Кто они?

– Огры, – удивил Лев.

– Сколько их? – Андрей хотел увидеть лицо Льва, но оно скрывалось за столбом. – Лева, сколько ты их видел?

– Информацией не владею. Но, по крайней мере, когда они пришли за Козьмой, их было больше, чем при нападении на нас.

Освободившись от цепей, Андрей энергично вскочил и объявил:

– Хорошо было бы уйти, пока имеется возможность.

С чащи мы выбежали на открытую местность. Деревья здесь были срублены, а кусты притоптаны. В центре местности располагался схрон вещей. Мы осторожно подошли к схрону, Андрей стал рыться между рюкзаками, ища свой. Со своим другом Анна разглядывала стол, сделанный, судя по всему, руками огров. Стол был высокий. Ножки были толстые, широкие, как и его столешница. На нем лежали рюкзаки, были вещи молодых людей. Андрей нашел только свою винтовку. Принадлежащих нам рюкзаков мы тоже не видели, лишь наших друзей было. Закинув винтовку за плечо, Андрей нашарил какую-то еду из портфеля, которую мы наскоро перекусили.

Анна испытывала чей-то взгляд на себе. Она взглянула на Леву: он был занят тем, что рассматривал разбирание Андреем рюкзаков. Ей на глаза попался черный объект, дрыгающийся в кустах.

– Какая-то нездоровая лабуда, – с грохотом Андрей поставил очередную сумку на стол.

После вспышки Андрея Анна посмотрела на кусты, но там уже шевеления не замечалось. Какое-то существо она точно видела, она в этом уверена. Наверное.

Андрей не сразу заметил такой же стол, стоявший поблизости от того, только на этом лежали не вещи людей, а различные предметы. Расстройство Андрея сменилось любопытством. От молота до гвоздей, от пилы до веревки располагалось на столе. Вблизи с инструментами он присмотрел неизвестный предмет. Если взять два конуса и склеить их основания, то получится что-то похожее. Он был синего цвета. Размер не позволял полностью обхватить его пальцами даже в ладони взрослого человека. Андрей увлеченно разглядывал его.

– Что это? – к нему приблизилась Анна.

– Нужная вещь, – размышляя, сказал Андрей. – Он лежал рядом с практичными инструментами, такими как топор. Значит, этот обелиск что-то может.

Подняв нос, Лева старался рассмотреть вертел в руках Андрея.

– И для чего он применяется?

– Не знаю пока. Пока я не знаю.

Из кучи рюкзаков Андрей подобрал себе компактный и удобный, в который и положил обелиск. Последний раз пройдя глазами по вещам, Андрей цыкнул. Мы собрали рюкзаки своих друзей и пошли вместе с Андреем.

Мы уходили за большие кусты. Немного мы прошли, когда наткнулись на ужасающее зрелище. Четыре столба по фигуре квадрата окружают здоровый стол. От них, перекрещиваясь, тянутся железные цепи. Центром перекрестка цепей является тело человека. От закованных рук и ног цепи идут к каждому столбу.

Мы подошли поближе к столу, на нем лежал наш знакомый. Зеленый гид Константин оказался едой для таежных монстров. В груди раскрывалась дыра, в которой плавали сердце, легкие, рядом с трупом валялся кишечник с желудком. Под столом пестрела красная трава, а на столе, под телом, растекалась кровавая лужа. Судя по всему, он испытал муку, когда его закрепляли. После удачного препарирования его питательные органы использовали для удовлетворения главной потребности. Покусанные щеки свисали с лица.

– Огры-людоеды, – сглотнув, произнес Лева.

Кое-кто еще наблюдал за страшной картиной. От руки мертвеца шла цепь до столба, за которым трясся человек на цепи. Исхудалый смуглый парень робкими глазами смотрел на своих друзей. Во взгляде Козьмы мы увидели ужас. Мы припали к нему, стараясь развязать. Чтобы подойти с более удобной стороны, Лева приподнялся, стукнувшись головой об висающую на столбе корзину. Раскрывая незамысловатые узлы цепи, Аня смотрела на озадаченного Леву. Она пододвинула корзину немного к себе и увидела морщинистое темно-коричневое создание. Распахнулись оболочки с бордово-переливающимся зрачком и вокруг него красными волнистыми линиями, прослезилась. Малыш кинулся вперед, а Аня, почувствовав пощипывание, закричала. Она закрывала руками лицо, сквозь пальцы сочилась кровь.

Андрей приступил за расстегивание куртки Левы.

– Что ты вытворяешь? – говорил Лева, в то же время смотрел на то, как стонала и сгибалась Аня.

– Снимай футболку! – кричал Андрей, сам не давая Леве снять: на нем рвал ткань, оставляя видимым его волосатый живот.

Андрей положил найденные салфетки на почти полностью откусанный нос и частью относительно белой футболки обмотал Ане лицо. Слезы текли с ее глаз, а она всхлипывала:

– Непонятно, зачем! Как можно в одном месте и работать, и есть, и детей содержать!

Лева поднял Козьму и, обхватив его за плечо, сказал:

– Не бойся, друг. Держись, мы уходим отсюда.

Мы отстранялись от детского скрипучего крика быстрым шагом, не имея понятия, куда идти. Замешательство одолевало Андрея. Ни какой из ориентиров не мог подсказать ему

направления нашего движения. Он повторял себе, что не намерен таскаться с неопытными людьми по опасной тайге.

– Теперь нам нужно найти Колю, – сказал Лева идущему впереди Андрею.

Андрей остановился перед нами и повернул свои ноги в другое русло, говоря, что время у него есть только для решения своих дел. Нам ничего не оставалось делать, как потянуться за ним.

Человек бежал сквозь колючие деревья тайги. Он прорубался по траве, кустам, кустарничкам, не щадя своих ног. Ветки кустов и деревьев исцарапали его соответствующую моде куртку. Когда бежать он больше не мог, он останавливался среди больших деревьев, обрекающих человека чувствовать, будто внутри него все сворачивается, ощущать себя карликом. Волосы блондина, ранее державшие хорошую шевелюру, уже стали размокшими и никудышными. Пухлые румяные щеки осунулись.

Не особо разбирая перед собой, он ударился лбом о неожиданно высунувшийся сук. Лежал теперь на земле, глядя на кроны деревьев, наполовину закрывающие яркое небо. Он растеряно поднимался, потирая ушибленное место. Не убирая руки от головы, он поднял глаза, и ему открылся простор необъятной тайги. Ноги подкосились, он не мог двинуться. Разглядывая местность, можно было видеть все такое же: везде была одинаково помята трава, перекошены кустарники. Своих следов он не замечал.

Парень являлся вдоволь напуганным. Глаза одичало бегали. Истасканного парня захлестнул бедлам в голове и застой в теле. Он заметался между тонкими елями и соснами. Отбегая от дерева к дереву, он спрашивал себя: «То ли это дерево, что я только видел, или другое?».

Этим одичалым парнем был Николай, один из заблудившихся молодых людей. Он был шокирован своим положением. Страх объял его. Он осматривал округу и не предполагал, где он находится, как теперь действовать. Людей, пребывавших с ним, больше нет. Предоставлен отныне самому себе. Безответные вопросы обуревали его: «может, это происходит не с ним?», «как его могло занести сюда?». Растительные виды вертелись перед ним, подавляя у него желание что-либо предпринять. И, озираясь, он понимал пугающую вещь: он потерялся. Николай крутился на месте и видел сплошные зеленые кусты, ничем не отличавшиеся друг от друга.

ГЛАВА 5

НАЗНАЧЕНИЕ

Держалась благоприятная погода. Солнце согревающими лучами укрыло землю. Группа выбившихся из сил людей расположилась на травянистой поляне, окруженной тонкими деревьями. У нас появилась острая нужда устроить привал. Солнце, свежий воздух восстанавливали наше подорванное здоровье. Кто-то переводил дух после мучительного пути, кто-то беспокойно мотался туда-сюда.

Внушительных размеров человек с грозным именем Лев бродил по кругу в раздумьях. Щеки краснели на потливом лице, пучки волос прилипли ко лбу. Он останавливался. Порой, с выпученными глазами, с разинутым ртом, с прерывистым дыханием смотрел туда, где, как ему казалось, шевелились кусты или звучал шорох.

На краю поляны, у лиственницы, сидел смуглый молодой человек с завивающимися волосами. Растерянный взгляд простирался вдаль. Руки обхватывали согнутые в коленях ноги. Тряска овладевала им.

– Ты как, Козьма? – освобожденный пленник перестал так дергаться, когда подошел Лев.

Качание головой стало соперезживающему другу условным «все в порядке». Объемистая рука сжала плечо Козьмы, и Лев, встретив прищуренные благодарственные глаза, отправился к следующему.

Андрей Коровьев сидел на рюкзаке. Он крутил в руках попавшийся ему таинственный обелиск. Андрей внимательно рассматривал его. Вращая предмет, он заметил, что край обелиска светится. Когда Андрей поворачивал его в определенную сторону, уголок обелиска становился светло-голубого цвета.

Лев подошел к Андрею и спросил:

– Так и не придумал его назначение?

– Не-а. Пока не придумал.

– Можно посмотреть?

Все еще пристально вглядываясь в зачарованный предмет, Андрей передавал его Льву. Затем он поднялся и пошел. Навстречу ему шагала улыбающаяся Анна.

– Спасибо, – она отдала ему плеер. – Как думаешь, мы далеко от них?

– Огры-людоеды могут нагнать нас в любой момент. Нам надо уходить как можно скорее.

– Был бы с нами Коля... Его страшно не хватает.

Андрей всматривался пронзительно в дальние деревья, убирая плеер в карман. Он старался определиться на местности, куда требовалось идти. Андрей поставил дуло винтовки на землю и, держа за приклад, смотрел на ее тень. Он попросил одного из нас поддержать винтовку, сам стал кружиться в поиске камня, пока не достал обелиск, положил его на окончание тени. Оперся на приклад винтовки и стоял минут пятнадцать, разглядывая безмерно чарующую обстановку.

Палящее солнце висело высоко в небе. Целенаправленные глаза Андрея шурились. Сама воображаемая линия, а не ее края, которую он провел от обелиска до окончания новой тени, падающей от винтовки, приближенно указывала на север.

Путник повернулся к нам и возгласил:

– Огры-людоеды могут нас нагнать, пора двигаться дальше. Нужно еще найти отбившегося красавца. Надо найти красавца. Найдем отбившегося. Огры-людоеды могут нас нагнать. Идем, пора.

Андрей произнес побуждающие к действию слова с немалыми усилиями. Когда он говорил это, глядя каждому в глаза, его лоб покрывался потом. Волосы, спускающиеся на глаза, были мокрыми. И на ладонях выступил пот. Грудь тяжело поднималась в промежутках его речи. Ему было непривычно говорить перед группой людей. Еще больше его отягощала необходимость становиться им заменой гида, которого обглодали таежные монстры.

Крупногабаритный парень вернул ему обелиск. Андрей, склонив голову, направился к рюкзаку, к которому прислонялась винтовка. Забрал свои вещи и двинулся по восточному направлению. Шедший последним из заплуталых путников Лев рассматривал компас в руке. Увлечшись этим делом, он споткнулся и чуть не упал. Лев замотал головой, глядя на спутников, никто ли не заметил, как он подхватывает удары безжалостного солнца.

Он громогласно обратился к тому, кто шел впереди всех:

– Андрей! Твой компас работает?

Он достал его из кармана. Указатель с поспешностью крутился то по часовой стрелке, то против, ненадолго качаясь у каждого из обозначений сторон света.

– Нет, мой компас не работает, – Андрей положил его обратно.

– М-да, – уныло сказал Лев. – И телефоны тут барахлят.

Девушка прибавила шаг и, догнав Андрея, спросила у него:

– Что ты делаешь в тайге, Андрей?

– Ищу вашего собрата.

– Нет, какую цель ты преследуешь? Зачем ты пришел в тайгу?

Андрей отвечал ей мягким, чуть ли ни нежным голосом:

– Я охотник. За моей спиной далеко не одна сотня пройденных километров по таежному бестропыю.

– М-м... – кивнула понимающе Анна.

Спутанное дыхание ртом Ани раздувалось под ухом Андрея. Он глядел на повязку, передняя часть которой залилась красным цветом.

– Моя сестра болеет, – начал он медленным и грустным тоном. – У нее порок сердца. Она болеет пороком сердца. Лечится травами, но ей нужно лучшее. Нужна операция, а она требует солидных денег.

Аня с сочувствующими глазами глотала каждое слово робкого собеседника и не отводила своего от его лица.

–

Влиятельные и богатые люди предложили мне работу в области, где я эксперт. Мне как опытному охотнику надо посетить Руинную тайгу. И там, мол, найдите предмет, имеющий археологическую ценность. И за этот предмет, мы договорились, заплатят приличные деньги, которых хватит на лечение сестры.

–

Что это за предмет? – проявила любопытство Аня.

Андрей посмотрел на нее с искорками в глазах.

– В тайге мне нужно добыть меч.

– Меч? – удивилась Аня.

– Меч. Они сказали, что он называется Символ.

– Почему Символ?

– Этого мне не объяснили. Может быть, этот меч являлся символом древнего государства.

Андрей распахнул трясущиеся впереди по обе стороны ветки, и Аня, чтобы не получить пощечину, зашла за спину Андрея и вместе с ним быстренько прошла.

– Откуда такая уверенность, что заплатят?

– Часть суммы получил уже. Получил, отложил в дальний ящик.

– И где искать Символ?

– В Руинной тайге.

– А-а... – она закивала, а серьезный взгляд Андрея был направлен прямо, вперед.

Когда Аня начала немного от него отставать, Лева спросил его:

– Андрей, в какой стороне север?

Не оборачиваясь, Андрей указал рукой налево.

– Дай мне обелиск, пожалуйста, – Андрей остановился, Лева показалось, что на него строго посмотрели, и он сказал: – Наверное, я понял, для чего он предназначен.

Андрей поставил рюкзак на землю, достал из него обелиск и дал его Лева. Тот держал обелиск вертикально за острые края. И повернул его в горизонтальное положение. Он смотрел на влекущий предмет в долгом ожидании, и Андрей намеревался что-то сказать. Лева перевернул правый уголок обелиска в противоположную сторону, тогда уголок заблестел.

– Нужная вещь, – сказал Лева и вложил в протянутую руку Андрея отдающий светло-голубым свечением обелиск. – Показывает, где север.

Укладывая его в рюкзак, Андрей видел, что обелиск уже не светился. При шестивии нам казалась, будто солнце насильно помогает одежде сползать с нас. Особенно тяжело было Козьме, видевшему, как нашего друга делят на кусочки, и тут еще раздавливала неумолимая жара. Андрей подходил с хмурыми бровями к кустам, на которые агрессивно швырнул снятую с себя куртку. Аня заметила под рваным свитером на левом плече Андрея татуировку.

– Что это?

– Где?

- Любопытная татуировка, – светлое лицо Ани озарилось улыбкой.
- М-м... – он посмотрел на Аню проникающим взглядом.

Остановившись, Андрей облокотил винтовку о дерево и поставил рядом рюкзак. Он снял нервно свитер. Обвязал пояс рукавами теплой одежды. На его бицепсе старался смотреть туда же, куда и носитель, затейливый круг. Нарисованная тиара имела три восходящие к плечу пики, средняя из которых приходилась меньше боковых, зато шире.

- Что она означает?
- Не знаю.
- Зачем делать себе татуировку, если неизвестно ее значение?

Андрей улыбнулся ей. Она убрала своими тонкими пальчиками волосы, с капельками пота прилипающие к лицу. Пекло досаждало нам. Андрей практически все снял с себя, за исключением головного убора, защищавшего от солнечного удара.

– Сначала хотел сделать татуировку в виде рыбы, плывущей вверх по водопаду, но потом решил, что нарисую загадочный знак, который выделялся на отцовских часах.

- Если она обозначает что-то плохое?
- Андрей поднял плечи. Он с наслаждением посмотрел на разрисованное плечо.
- Говоришь, рисунок с часов папы?
- Ага...

За высокими кустами, к которым мы подходили, переливался яркий, лунный столб дыма. Клубы белизны пронизывали кусты, доставая до нас. Пар приобретал цвет крови, расширялся, извороты витали над нами, пока не размывались. Видение становилось золотого цвета. Из-за игры света создавалось впечатление, как будто кусты качаются. Пар уходил за кусты, в глазах потускнело. Шелест и хруст ветки заставили нас дрогнуть. Птицы спорхнули с ближайших деревьев от колыхающихся кустов и пролетели над нашими головами. Глаза расширились, рты приоткрывались. Способность дышать словно покинула нас. Мы с замиранием сердца ожидали раскрытия кустов.

ГЛАВА 6 СТЫЧКА С СУЩЕСТВОМ

Обливающийся потом, в рванной майке, Андрей напряженно стоит с вытянутой вперед винтовкой. Он направил оружие на огромные кусты, в которых происходил пугающий шелест. Андрей сопротивлялся усыпляющему натиску солнца, пытаясь увидеть в дебрях то, что так упорно пробивалось. Его палец медленно сжимал крючок. Он хотел выстрельнуть в кусты до того, как оттуда выпрыгнет дикий зверь.

Длинные листовые ветки кустов распахнулись, и между ними появился человек, у которого увеличились глаза, когда он увидел направленную ему в грудь винтовку. Золотые волосы спадали до его плеч. Выглядел он так, будто только вошел в тайгу. Свежие царапины виднелись на его лице. В отличие от нас, он имел куртку, лишь немного испачканную. Его нога, соприкасаясь с землей, пошатывалась. При приближении к нам до нас доносился пряный запах одеколona.

- Живой! – воскликнула Аня, подбегая к нему.

Радостные улыбки расплылись на наших лицах. Тягчайшая рука Левы опустилась на плечо Николая.

- Как ты, приятель? Где ты был?
- Справлял нужду, что с вами? – мы ловили его растерянный взгляд, а Андрей поймал – подозрительный.

Коля нащупывал ткань на затылке Ани. Когда она отпустила его, он увидел бугорок повязки вместо носа.

– Что у тебя случилось?

Она сказала через поднятую руку, прикрывающую лицо:

– До меня дотянулись зубы мелкого зверька.

Андрей из рюкзака достал обелиск и, смотря на его свечение, двинулся, мы тронулись за ним. Только Николай на месте оставался, глядя нам в спины, пока мы не обернулись на его голос:

– Постойте, кто этот новенький? И куда делся Костя?

Может быть, мы бы и ответили ему, если бы не его уstraшенное, изумленное лицо. Мы посмотрели в ту сторону, куда были направлены стеклянные глаза. Каждый из нас заметил не сразу стоящую среди кедровых сосен неизвестную фигуру. Точнее она не стояла, а парила в воздухе. Черный балахон в нескольких сантиметрах возвышался над землей, не касаясь ее. Из его тянущихся длинных рукавов не высывались руки. В самом капюшоне не было лица. Нами охватило ощущение, будто преследующий взгляд проникает внутрь нас. Прятаясь за деревьями, этот неизвестный, по-видимому, рассчитывал, что скрытно наблюдает со стороны, и не понимает, что мы засекли его.

Высотки кажутся ближе карликовых предметов, находящихся на таком же расстоянии, то же самое с предметами яркой окраски и темными, соответственно. С нашим воображением проделывали несурязицу, засунув в верхнюю одежду прозрачное изделие. Полученный вакуум будто вытрясал из нас расшатанные силы.

Брови Левы нахмурились, а Козьма с концентрированным вниманием сосчитал видимые прорехи и пятна на плаще наблюдателя. Аня зашла за спину Николая, и его грудь надулась. Фигура, покрытая плащом, подняла рукав и начала сгибать его в локте, как будто считая, сколько нас человек.

– Что это за Существо? – прошептал Лева.

Неизвестная фигура колыхнулась капюшоном в нашу сторону. Андрей осторожным движением скинул с плеча винтовку и направил на него. Черный балахон скрылся между деревьями.

– Пойдем отсюда, – Аня потянула Андрея за рукав куртки. – Только давай обойдем это место.

Немного постояв, Андрей стал уводить молодежь. Держась на расстоянии от окутываемыми опасностью деревьев, он никого там не видел. Он не убирал оружие долгое время и шел с ним наготове, пока мы не отошли далеко от того места, где нам повстречался неизведанно кто. Лица всех шедших были тревожны, словно недавно наткнулись на огров-людоедов. Комары летали над нами, многочисленными группами пикируя на кровяных доноров.

– Тоже еще думаете, что это было? – Николай трясся в изумлении. – Плащ летал над землей, но в нем никого не было.

– Это был явно не человек. Оно не походило на нас и не желало вступить с нами в контакт. Занятно выяснить, что за неведомое существо, – говорил Лева, отмахиваясь от кровососов.

– Может, это, как и огры-людоеды, хранитель тайги, – предположил Козьма.

Коля прихлопнул на себе пару назойливых комаров и выпалил:

– Кто такие огры-людоеды?

– Игра воображения. Могло причудиться. Разыгралось воображение, в жару-то, – отозвался Андрей.

– Это тоже нам всем кажется? – сказала Аня и замедлила шаг, взмахнув вперед рукой.

Перед нами возвысился большой мемориал, обвитый кустарниками. На него как будто специально забросили ветки. Сквозь них просматривались осколки хрусталя.

– Думаю, не стоит трогать, – Козьма обеспокоенно приглаживал мокрые от пота волосы.

Аня подходила к стеле видом цилиндрического конуса:

– Как может не завлекать местная величина?

– Мы собираемся раскрывать памятник или все-таки поедem обратно? – Николай одернул от триумфального взгляд, который задержался на Аниной повязке.

Подошел Андрей, схватил ветки, потянул на себя – они не поддались. Он тянул сильнее, и на него упала сверху длинная ветка, концом упершись в грудь, он повернулся немного, чтобы она слетела с него. Он одарил ветки объятием и так потянул, что чуть не упал, наконец, ветки отцепились. Андрей приблизился к расчищенному, смахнул землю, и остался след синего минерала, на котором увидел блеклое отражение. Мы взяли окружением и начали снимать ветки, срывать листву.

Андрей отошел назад. В отличие от него, мы не стояли в тени дерева, мы ковырялись под жгучими лучами солнца в грязи веток, все больше открывая ему ископаемое. В его руках был обелиск, держал его вертикально. Опустил вершину обелиска по направлению раскопок, и она загорелась, когда он обошел и стал с другой стороны. Мы убрали шлак, и догадки его оправдались. Раскрывшееся напоминало суженный ромб, кончик которого зарывался в землю. Наши головы находились на одном уровне с заостренным сечением двух частей обелиска. Верхняя и нижняя половины были не плоскими, а имели множество граней по кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.